

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Субъектная организации лирики В. Хлебникова

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 431 группы
направления Журналистика, 42.03.02
Института филологии и журналистики

Савельевой Алисы Сергеевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

И.Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

ВВЕДЕНИЕ

Творческое наследие В. Хлебникова чаще всего ассоциируется с оригинальными словотворческими экспериментами, но не исчерпывается ими. Своеобразен взгляд поэта на историю, природу, общество, место человека в нём и даже на самого себя. В связи с этим представляет интерес изучение стихотворений В. Хлебникова с точки зрения авторской позиции и способов её выражения.

В работе использован комплексный подход к проблеме субъектной организации лирического текста. Опираясь на труды Ю. Н. Тынянова, Л. Я. Гинзбург, Б. О. Кормана, С. Н. Бройтмана¹, мы рассматриваем такие формы выражения авторского сознания, как лирический герой, поэтический мир, автор-повествователь, герой ролевой лирики.

Лирический герой одновременно является и носителем сознания, и предметом изображения. Для него характерно идейно-психологическое и биографическое единство.

Представление о *поэтическом мире* складывается из представлений о близкой автору сфере жизни, связанными с ней предметами, явлениями, понятиями, об уникальном художественном видении.

Автор-повествователь ускользает от читательского внимания, в фокусе оказывается действие, судьба другого человека.

В *ролевой лирике* присутствует драматическое начало. Поэт пишет от чужого лица.

Формируя представления об основных особенностях художественного мира В. Хлебникова, о соотношении эпического и лирического в его творчестве,

---

¹ См. Тынянов, Ю. Н. Блок // Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука, 1977. С. 512-520 ; Гинзбург, Л. Я. О лирике. Л. : Советский писатель, 1974. 408 с. ; Корман, Б. О. Изучение текста художественного произведения. М. : Просвещение, 1972. 110 с. ; Корман, Б. О. Лирика Некрасова. Издание второе, переработанное и дополненное. Ижевск : Удмуртия, 1978. 300 с. ; Бройтман, С. Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение : учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др. ; под ред. Л. В. Чернец. М. : Высш. шк., 2004. С. 310-322.

мы опирались на исследования Г. О. Винокура, Ю. Н. Тынянова, Р. О. Якобсона, Н. Я. Берковского, Н. Л. Степанова, Р. В. Дуганова, А. А. Урбана, В. П. Григорьева, М. В. Панова, С. Г. Руденко² и др.

Цель работы – изучить субъектную организацию лирики В. Хлебникова.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить черты, формирующие образ лирического героя, а также способы его экспликации;
- охарактеризовать поэтический мир как систему устойчивых мотивов и образов;
- определить, как проявляет себя автор-повествователь в зависимости от сюжетной схемы стихотворения;
- рассмотреть основные типы и функции ролевых героев.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из Введения, четырёх глав («Лирический герой», «Собственно автор (поэтический мир)», «Автор-повествователь», «Ролевая лирика»), разделённых на параграфы, Заключения и Списка использованных источников, насчитывающего 45 единиц. Общий объём работы – 61 страница.

---

² См. Винокур, Г. О. Хлебников // Винокур, Г. О. Филологические исследования : Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1990. С. 31-36 ; Тынянов, Ю. Н. О Хлебникове // Тынянов, Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л. : Прибой, 1929. С. 581-595. ; Якобсон, Р. О. О поколении, растратившем своих поэтов // Якобсон, Р. О., Святополк-Мирский, Д. П. Смерть Владимира Маяковского. The Hague ; Paris : Mouton, 1975. С. 8-34 ; Берковский, Н. Я. Велимир Хлебников // Берковский Н. Я. О русской литературе. Л. : Художественная литература, 1985. С. 340-376 ; Степанов, Н. Л. Велимир Хлебников : Жизнь и творчество. М. : Советский писатель, 1975. 280 с. ; Урбан, А. А. Философская утопия (Поэтический мир В. Хлебникова) // Вопросы литературы. 1979. № 3. С. 153-181 ; Дуганов, Р. В. Велимир Хлебников : Природа творчества. М.: Советский писатель, 1990. 350 с. ; Григорьев, В. П. Будетлянин. М. : Языки русской культуры, 2000. 816 с. ; Панов, М. В. Сочетание несочетаемого // Панов, М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. В 2 т. Т. 2. М. : Языки славянской культуры, 2007. С. 494-525 ; Руденко, С. Г. Субъектно-объектные отношения в лирике В. Хлебникова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2002. 26 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Лирический герой

Первый параграф «Самохарактеристика лирического героя»

содержит анализ стихотворений, в которых наиболее объемно предстает лирический герой В. Хлебникова, прежде всего, как исследователь временных законов.

В ранних произведениях экспликация его образа ещё очень прямолинейна: «мирооси данник звёздный»³, «временин» (I, 31), «жилец-бывун не в этом мире» (I, 55) – так герой называет себя сам. Высшее знание, полученное в результате последовательных вычислений, позволяет ему контролировать движение небесных тел и предсказывать события мирового значения («И я свирел в свою свирель...», «Числа»). Уверенный в собственном всемогуществе, герой отчётливо ощущает вселенскую гармонию: «...я знаю, что я хочу кипеть и хочу, чтобы Солнце // И жилу моей руки соединила общая дрожь» (I, 206).

На протяжении всего своего пути лирический герой строит планы на будущее, не забывая подводить итоги сделанному, даёт оценку прежнему опыту. Таково, например, стихотворение в прозе «Это было старое озеро...», в котором он перечисляет свои успехи, или «Пасха в Энзели», в последней строфе которой зафиксированы точки его маршрута, обозначены связанные с ними дурные воспоминания.

Во втором параграфе «Лирический герой и общество» конфликт поэта и толпы рассмотрен в контексте сюжетной характеристики лирического героя.

Герой мечтает создать лучшие условия для жизни человечества («Размышление чернословца»). Открыв законы времени, он спешит поделиться этим знанием с другими, но раз за разом терпит коммуникативные неудачи и зарабатывает репутацию безумца. Экспликация его образа усложняется. Всё

---

³ Хлебников, В. Собр. соч. В 6 т. Т.1. М. : Изд-во «Дмитрий Сечин», 2016. С. 15. В дальнейшем все произведения автора приводятся по данному изданию с указанием тома и страницы в тексте автореферата.

чаще он говорит о себе чужими словами, смотрит на себя как будто со стороны: «Был шар земной // Прекрасно схвачен лапой сумасшедшего!» (I, 346)

Самохарактеристика при помощи чужого слова встречается в стихотворениях персидского цикла. На Востоке герой уже не чудак, которого оскорбляют или игнорируют. Он – «русский дервиш» (II, 209). Когда он не только наблюдает сам, но и попадает в поле зрения других людей, закономерным становится появление портрета. Немногочисленные, но вполне конкретные детали формируют облик. С одной стороны, он индивидуален, с другой, отчасти соответствует классическому образу непризнанного пророка-изгнанника. «Форма» не противоречит «содержанию», внешность «одинокое лицедея» (II, 257) – его жизненной задаче и положению в обществе.

В стихотворении «Отказ» социальное сводится к негативным аспектам политики. Радости простой и вольной жизни противопоставляются ограничениям, неизменно преследующими «ПРАВИТЕЛЯ» (II, 366). В. Хлебников добивается предельной простоты высказывания, а его лирический герой сохраняет самодостаточность – среди людей или в отрыве от них.

Третий параграф «Двойной угол зрения» посвящён противоречиям во внутреннем облике лирического героя.

В стихотворении «Ты же, чей разум стекал...» лирический герой обращается к своему бессмертному Я, сумевшему вернуться к началу библейской истории. Выход за границы собственной личности не только открывает невероятные перспективы познания, но и становится причиной внутренней раздробленности, которую герой стремится преодолеть. Его «каменеющий крик» (II, 22) образует вертикаль, соединяющую небо и землю.

В то время как одна сторона личности лирического героя пребывает «вне протяжения» (I, 198), другая остаётся в материальном мире, сталкивается с трудностями, знакомыми многим испытывает живые человеческие эмоции. При всей самодостаточности, герой не замыкается в себе, полностью осознаёт, какое впечатление производит на окружающих. Печальный опыт прошлого не мешает

ему надеяться на встречу с родственной душой («Детуся! Если устали глаза быть широкими...»).

Глава II. Собственно автор (поэтический мир)

В первом параграфе «“Фантастический пейзаж”» подвергаются анализу хлебниковские пейзажи, «раскрывающие высшую реальность духовных миров»⁴.

Идея о пластичной и переменчивой вселенной, где вещи не равны себе, находит выражение в пейзажах, сформированных такими элементами, как близость воды, ветер, прибрежные растения («Чайка доли иной...», «Времяши-камышы»). Главная черта таких пространств – повышенная информационная насыщенность. В ранней лирике поэт избегает эпитетов, так что озеро, волны, камыши (кувшинки, деревья) предстают в очищенном виде, это идеи озера, волн, камышей и т.д.

В поздней лирике те же образы отличаются большей конкретностью, ранее служившие способом выразить невыразимое, они возвращаются в привычный мир, но сохраняют фантастические черты («Точит деревья и тихо течёт...», «Дуб Персии»).

Второй параграф «Животные, люди и боги» посвящён анализу стихотворений, декларирующих множественность точек отсчёта.

В. Хлебников создаёт фантастические картины, сохраняя спокойную, отстранённую интонацию, как будто речь идёт о чём-то обыденном. Люди сравниваются с другими существами, в той или иной степени наделёнными интеллектом, – животными и богами.

Сравнение между людьми и животными проводится то в пользу одних, то в пользу других («Слоны бились бивнями так...», «Па-люди», «Когда умирают кони – дышат...»). Стихотворение «Люди, когда они любят...» не даёт прямых

---

⁴ Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш. шк., 1990. С. 186.

ответов. Поэт ведёт игру с читателем при помощи нарушения грамматических норм, включения интертекстуальных связей, остранения. Однако ироничный тон стихотворения не направлен против феномена любви: любовное чувство объединяет людей, животных, небесные тела и богов, а его проявления столь же ценны, сколько разнообразны.

В стихотворении «Туда, туда...» боги из разных пантеонов собираются вместе. Все они ценят искусство, любовь, духовное общение; не требуя религиозного поклонения, присутствуют в хлебниковской вселенной как персонифицированное изображение «множественности бытия» (VI/2, 205). Эта множественность воплощается в различных формах жизни, равноценных и самодостаточных.

В третьем параграфе «Вещный мир» речь идёт о значении предметных образов в поэтическом мире В. Хлебникова.

Автор критикует современную ему городскую культуру. Всеобщая одержимость материальными благами приводит к тому, что «в таинственном браке и блюде // Люда и вещи // Зачинается Нечто без имени» (I, 208).

Построение утопии требует нового взгляда на архитектуру. В будущем здания должны принять вид стеклянных страниц («Город будущего»). Они будут построены там, «где камни – время» (II, 93), если не на одном берегу с «времышами-камышами» (I, 75), элементами «фантастического пейзажа», то хотя бы в том же измерении, что они. Освоение этих территорий стало бы для человечества качественным скачком в интеллектуальном развитии. Дома-книги не просто окружены живой природой – они сами приближаются к живым существам.

Пока границы между живым и мёртвым не исчезли, В. Хлебников ассоциирует вещи со смертью, которую необходимо преодолеть («Из мешка...»).

Глава III. Автор-повествователь

В первом параграфе «Автор-повествователь и герои» определяется место автора-повествователя в сюжетной схеме стихотворения.

В ранней лирике В. Хлебникова автор-повествователь рассказывает о том, что скрыто от посторонних глаз. Активно увлекаясь славянской мифологией, поэт создаёт истории о тайной жизни её персонажей. В ряде случаев событийной основой текста становится любовное свидание или акт насилия; возможна комбинация этих тем. Повествователь никак не взаимодействует с персонажами, но иногда выражает своё отношение к ним.

Интересна разработка любовного сюжета, когда границы между личным и публичным размываются. Таково позднее стихотворение «И ночь прошла, соседи не заметили...». В тексте приводится прямая речь героини без указания на то, что слова принадлежат именно ей, но об этом можно догадаться по содержанию реплики. Находясь в тени действующих лиц, повествователь акцентирует внимание на говорящих деталях их внешности и вписывает выбранный сюжет в контекст русской литературы. Характеристика персонажей дополняется тем, что о них говорят другие жители города.

Создавая масштабные картины революционного насилия («“Верую” пели пушки на площади...») и голода в Поволжье («Почему лоси и зайцы по лесу скачут...»), автор-повествователь не стремится зафиксировать и разъяснить каждую деталь. Он сосредотачивает внимание на отдельных эпизодах, вызывающих мощный эмоциональный отклик. Авторская позиция выражается при помощи риторических восклицаний, вопросно-ответной формы и вводных слов. Аналогичную функцию может выполнять привлечение исторического и культурного контекста. Так, христианские мотивы позволяют передать высокий трагизм описываемых событий («Тайной вечера глаз...»).

Во втором параграфе «Автор-повествователь и лирический герой: диалектика отношений» исследуются переключки между стихотворениями, объединёнными разными формами выражения авторского сознания – автором-повествователем и лирическим героем.

В. Хлебников конструирует собственные мифы и сближает лирического героя с их персонажами. Крылатая «векиня» (I, 34) способна призывать начало дня («И дева векиня, векиня в веках...»), лирический герой – инициировать

возникновение космоса из хаоса («Огнивом-сечивом...»). Сходство образной структуры и словотворческих экспериментов даёт основание рассматривать приведённые тексты как вариации на одну тему. Подобные соответствия обнаруживаются и в стихотворениях «И я свирел в свою свирель...», «Временель», «Умночий вещей пуц...».

Персонажи более поздних произведений и сами напоминают лирического героя. Его «двойниками» выступают «курильщик шири» (II, 207), стремящийся отбросить прежний опыт, избавиться от страданий, и старец-пророк, неразрывно связанный с природным окружением («Святче божий!»).

Привычка лирического героя смотреть на себя стороны затрудняет попытки отделить одну форму выражения авторского сознания от другой. В этом смысле показательно стихотворение «И чёрный рак на белом блюде...». Возможно, субъектом речи является лирический герой, скучающий в гостях и обращающийся к самому себе. Не исключено и то, что сцену в «приличной гостиной» описывает автор-повествователь, который воспринимает происходящее иронически; персонаж получает характеристику через предметы, попадающие в поле его зрения.

Глава IV. Ролевая лирика

В первом параграфе «Исторические персонажи» рассмотрены ролевые герои, имеющие отношение к эстетически преобразованному прошлому или реальным историческим событиям.

Один из частых героев ранней ролевой лирики – воин, лишённый индивидуальных черт. Он действует в едином порыве со всем войском и говорит от его имени («Мы, воины, во иной край уверовав...», «Мы приходили сюда, как нежные боги...»). Параллели между героическим прошлым и унижительным настоящим проводятся в стихотворении «Были вещи слишком сини...», герой которого – участник Цусимского сражения.

С началом Первой мировой войны образ сильного и сплочённого коллектива трансформируется, утрачивая романтический ореол («Тризна»).

Более отчётливо антивоенная мысль заострена в стихотворении, написанном от лица тех, кого интересует только экономический аспект войны («Где волк воскликнул кровью...»). В. Хлебников оценивает проблему с разных точек зрения, но делает это не ради того, чтобы соблюсти их баланс, а для того, чтобы выразить одну строго определённую мысль.

Противоположные позиции представлены в двух тематически родственных стихотворениях – «Народ поднял верховный жезел...» и «Свобода приходит нагая...». Первое являет собой внутренний монолог отрешённого императора и предполагает его саморазоблачение. Второе может быть интерпретировано как высказывание лирического героя, несмотря на формальное сходство с образцами ролевой лирики, объединёнными военной темой («мы, воины» (II, 8)). Побеждённый одинок, победители устанавливают связи на различных уровнях – друг с другом, с прошедшими эпохами и даже с небом.

Это редкий случай, когда лирический герой В. Хлебникова, одинокий и непонятый, использует местоимение «мы», указывает на свою принадлежность к какому-либо сообществу. Героям ролевой лирики, как правило, хорошо знакомо ощущение единства.

Второй параграф «Мифологические персонажи» посвящён анализу ролевых стихотворений, базирующихся на мифологической основе.

К 1907–1908 гг. относится группа стихотворений, вдохновлённых славянской мифологией. Те из них, в которых субъектом речи является автор-повествователь, открывают взгляд внешнего наблюдателя. В ролевой лирике представлен взгляд «изнутри». Яркий пример – «Леший на распутье». Нетождественность ролевого героя лирическому очевидна в первую очередь благодаря заглавию. Заданный в нём шуточный тон сохраняется в тексте: леший, иронически заменивший витязя, выбирает, чем заняться на досуге.

Впоследствии дистанция между лирическим героем и героем ролевой лирики сокращается. Таково стихотворение «Пламяна...», ранний набросок к сверхповести «Дети Выдры», в основе которой – «древнейшие в мире предания

орочей об огненном состоянии земли» (I, 7). Динамика авторской позиции примечательна тем, что третье лицо сменяется первым, автор-повествователь уступает место ролевому герою, который сам начинает рассказ о своём сражении с солнцем. В стихотворении «Мрачное» солнцеборцем становится лирический герой. Гибель не останавливает его, преодоление смерти приносит с собой новый взгляд на мир и обещает победы в будущем.

Герой ролевой лирики также может быть связан со смертью. Самоубийца, от лица которого написано стихотворение «Памяти И.В.И–А», не входит в число мифологических персонажей, но, подобно им, выступает как обладатель опыта, недоступного обычному человеку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показал, что в поэзии В. Хлебникова представлены следующие субъектные формы: лирический герой, собственно автор (поэтический мир), автор-повествователь, герой ролевой лирики.

Несмотря на то, что в стихотворениях разных периодов образ *лирического героя* претерпевает ряд изменений, это – стадии развития одной личности. Такие черты, как уверенность в собственной исключительности, сильная связь с живой природой и гносеологический оптимизм, проявляются в ранней лирике и остаются неизменными в поздней. Герой подвергает анализу разные стороны своей личности и, рассматривая их с разных точек зрения, стремится к разрешению внутренних противоречий.

Отражённый «в гибком зеркале природы», пребывающий в вечном движении *поэтический мир* В. Хлебникова являет собой органичное сочетание разнородных элементов. Парадоксальность восприятия совмещается с эмоциональной сдержанностью: обыденное и необыкновенное изображаются одинаково отстранённо. С течением времени поэт сближает реальное и фантастическое: в совершенном мире будущего то, что сейчас невозможно вообразить, войдёт в привычку.

Автор-повествователь также стремится к синтезу. Об этом свидетельствует интерес к разработке любовного сюжета и изображению

массовых сцен. События нередко разворачиваются на богатом интертекстуальном фоне, приводится прямая и несобственно прямая речь персонажей. Дистанция между ними и повествователем варьируется. В одних случаях он выступает наблюдателем, оживлённо реагирующим на происходящее, в других служит лишь голосом. В ряде стихотворений внимание сосредоточено на личности героя, особенностях его восприятия.

Проблема единства и разобщённости находит отражение и в *ролевой лирике*. Как правило, она вдохновлена историей или мифологией. Герой предстаёт как носитель определённых ценностей (антиценностей) или уникальной точки зрения.

Показательно значительное сходство стихотворений, объединённых разными формами выражения авторского сознания. В произведениях, формирующих поэтический мир В. Хлебникова, мысли и чувства, свойственные лирическому герою, выходят за границы опыта отдельной личности и распространяются на всё мироздание. В этом проявляется тяга к единению микрокосма с макрокосмом, отмеченная многими исследователями. Персонажи, о которых рассказывает автор-повествователь, нередко выступают в качестве двойников лирического героя. То, что становится частью его сюжетной характеристики, ранее было испытано героями ролевой лирики.

В. Хлебников стремится изучить разные аспекты явления, которое вызвало его интерес, в полной мере реализовать познавательный потенциал поэтического творчества. Отсюда – потребность во взгляде «изнутри» и с точки зрения стороннего наблюдателя.